

Научная жизнь

О конференции в Японии по актуальным проблемам Восточной Азии

21—22 сентября 2008 г. в Осаке, Япония, состоялась 5-я международная конференция Общества по изучению Восточной Азии. Организаторами конференции выступили Институт азиатских исследований Университета экономики и права в Осаке (директор — Хуа Ли) и Центр восточноазиатских исследований Пекинского университета (руководитель — профессор Хао Бинь, являющийся также Председателем Общества по изучению Восточной Азии). Общая тема конференции — “Восточная Азия в XXI веке: мир, стабильность и гармония”. Примерно пятьдесят докладчиков из Японии, Китая, США, России, Республики Корея, государств Юго-Восточной Азии были разбиты на три секции, посвященные проблемам международной безопасности, экологии и миграции в регионе.

Общий тон работе конференции задал доклад на пленарном заседании Сигеюки Абэ, директора Центра азиатских исследований Университета Досея, посвященный перспективам интеграции в Азии. Японский ученый предположил, что Азия, в 2007 г. приблизившаяся по размеру валового внутреннего продукта (ВВП) к США и Европейскому Союзу (соответствующие показатели — 12,1; 13,8 и 16,6 трлн долл.), в течение следующих пяти лет вполне способна превзойти по этому показателю и Америку, и ЕС. Это обусловлено прежде всего заметными различиями в темпах экономического роста этих регионов: в среднем за двадцатилетие 1986—2006 гг. они составили 4% в Азии, 3,1% в США и 2,4% в Европе.

Хотя география зон высокой экономической динамики в Азии за последнее столетие существенно изменилась — на смену лидировавшим в 1950—1970-е гг. Японии и новым индустриализирующимся странам пришли Китай и подключившаяся к нему 5—7 лет назад Индия, — в целом Азия остается центром глобального роста. В то же время вполне реальная перспектива достижения Китаем японского уровня ВВП в районе 2017—2018 гг., а Индией — примерно в 2034 г. — делают крайне важной для Японии задачу поддержания хороших отношений с обеими этими странами.

Интеграционные процессы в Азии явно ускорились после финансового кризиса 1997 г. Заметно выросли объемы прямых иностранных инвестиций и внутрирегиональной торговли, улучшилось сотрудничество стран Азии в регулировании торговой политики. Важным интегрирующим фактором выступает активная торговля комплектующими узлами и деталями машинотехнической

продукции, которая в АСЕАН уже превышает 40% общего объема торговли машинами и оборудованием. Хотя Китай и особенно Индия пока отстают от среднестатистических показателей производственной кооперации, однако, несмотря на это, Азия уже сегодня во многом является своего рода единой фабрикой, и ни одна страна здесь экономически не может существовать в одиночку.

Разумеется, на пути углубления азиатской интеграции существуют многочисленные проблемы и препятствия. Среди них С. Абэ выделил все еще высокую зависимость региона от сбыта готовой продукции на американском рынке, внутрирегиональную конкуренцию за иностранные инвестиции, размывающее влияние на восточноазиатский регионализм американской стратегии двусторонних зон свободной торговли, недостаточную “абсорбирующую мощь” Китая. В перспективе могут сказаться и различия политических систем государств Восточной Азии, несовпадающие подходы к обеспечению региональной безопасности. Тем не менее, возможные экономические и особенно неэкономические выгоды от углубления интеграции в Азии в целом и в первую очередь в Восточной Азии на путях создания региональной зоны свободной торговли и заключения серии соглашений об экономическом партнерстве весьма велики. Так что продвижение интеграции заслуживает постоянных значительных усилий. При этом очень важно, полагает С. Абэ, своевременно формировать общерегиональные страховочные механизмы для всех тех компаний, отраслей и даже стран, которые могут понести какие-то частные потери в связи с развитием интеграционных процессов.

Анализу интеграционных процессов в АСЕАН и Восточной Азии в целом были посвящены доклады Махани Зайнал Абидин — генерального директора Института стратегических и международных исследований Малайзии и Буй Чионг Зиана из вьетнамского Института мировой экономики и политики.

Как показал анализ совместной экспертной группы, наилучший эффект в настоящее время может дать продвижение к зоне свободной торговли в формате АСЕАН плюс три (Китай, Япония, Республика Корея), а не более узкие варианты “зонирования” в формате АСЕАН плюс один. Вместе с тем, члены АСЕАН поддержали выдвинутую Японией на 2-м Восточноазиатском саммите в Себу (Филиппины) в январе 2007 г. инициативу о так называемой “открытой модальности” создания зоны свободной торговли в регионе. Ее воплощением на данном этапе стала формула “АСЕАН плюс три плюс три”, где вторую тройку составили Австралия, Новая Зеландия и Индия. Хотя данный формат изначально был призван уравновесить растущее доминирование Китая в регионе, китайская сторона согласилась с запуском работы совместной исследовательской группы для изучения вопроса о развитии комплексного экономического партнерства в Восточной Азии в составе 16-ти стран. Поскольку намечается определенное соперничество между вариантами восточноазиатской интеграции в форматах АСЕАН плюс три (его продвигает Китай) и АСЕАН плюс шесть (роль толкача здесь играет Япония), то, похоже, объективно возрастает роль стран АСЕАН как “оптимального координатора интеграционных процессов”.

В целом же, как полагает бывший министр иностранных дел Республики Корея, а ныне профессор Сеульского Национального университета Юнь Юн Кван, восточноазиатская интеграция развивается по своей собственной модели, не повторяя путь и методы Европейского Союза. Продвижение интеграции важно и как весомый фактор обеспечения безопасности в регионе, коль скоро оно способствует развитию внутрирегиональной торговли и международному инсти-

туциональному строительству в Восточной Азии. А они, считает Юнь Юн Кван, представляют собой два из четырех подходов к обеспечению безопасности в этом ареале (другие два — достижение баланса сил и демократизация политических систем государств региона). По мнению корейского ученого, в настоящее время в Восточной Азии национализм стал заменять идеологию, что проявилось в конфликтах между Кореей и Китаем, Китаем и Японией, Кореей и Японией по некоторым историческим вопросам и по поводу принадлежности ряда островов. Соответственно, объективно требуется какой-то многосторонний переговорный механизм для работы с этим растущим национализмом, который восполнил бы выявившиеся дефекты системы традиционных союзов.

Значительное внимание на конференции было уделено ситуации на Корейском полуострове и проблемам межкорейского сотрудничества. В частности, были представлены доклады об экономическом взаимодействии Юга и Севера полуострова на примере промышленного комплекса в Кэсоне, о перспективах совместного развития ими информационных технологий и программного обеспечения.

Среди экологических проблем рассматривались трансграничные последствия загрязнения окружающей среды в тех или иных странах, поиск оптимальных форм утилизации новых видов загрязнения в виде отслужившего свой срок электронного оборудования (так называемые “компьютерные свалки”) и использованной пластиковой тары (пакеты, бутылки и прочее, иногда называемое “белой смертью”). Анализировались также различные аспекты разработки и совершенствования законодательства, которое стимулировало бы формирование “экологически дружелюбного общества”.

В работе секции по миграции центральное место заняли проблемы адаптации ряда стран-реципиентов, прежде всего Республики Корея и Японии, к динамичному росту количества зарубежных мигрантов. Такая ситуация, вызванная в первую очередь невысокой рождаемостью и быстрым старением населения в Японии и РК, сохранится и в долгосрочной перспективе, причем и число мигрантов, и их доли в экономически активном и общем населении стран будут, скорее всего, возрастать. В Республике Корея, судя по докладу Ким Хюк Рэ (Hyuk-Rae Kim) из Университета Енсей, численность иммигрантов увеличилась с 387 тыс. чел. в 1997 г. до 1145 тыс. чел. в июне 2008 г., что составило 2,36% от общей численности населения страны в 48,5 млн чел. Предполагается, что в следующем десятилетии их количество возрастет до 1,5 млн чел. Около половины мигрантов — рабочие. В 2007 г. была принята специальная программа, расширяющая спектр возможностей для работы в Корее этнических корейцев из республик бывшего Советского Союза и Китая. Они и в настоящее время занимают большую долю в структуре иммиграции: мигрантов из Китая насчитывалось около 560 тыс., в т.ч. 377 тыс. — этнических корейцев. Обращает на себя внимание предельно точная, вплоть до каждого человека, фиксация корейскими службами и статистикой количества нелегальных, или, более точно, “неутвержденных” мигрантов. В случае с мигрантами из КНР таковых насчитывалось в середине 2008 г. 101 649 чел. (18,2% от общего числа мигрантов из КНР). Главной проблемой для Кореи в сфере миграции является преобладание неквалифицированной рабочей силы — около 90%. Важной тенденцией иммиграционной политики Сеула в последние годы выступает более последовательная защита и расширение прав рабочих-иммигрантов. В частности, пересмотренный в 2008 г. Закон о занятости иностранных рабочих позволяет иммигрантам работать в Корее пять лет подряд, тогда как действующая в настоящее время система разреше-

ния на занятость, введенная в августе 2004 г. на основе Акта о занятости иностранных рабочих 2003 г., требует обязательного выезда иностранного рабочего из страны сроком на месяц перед возобновлением контракта.

Япония, долгие годы позиционировавшая себя как однородное по национальному составу общество, также сталкивается с проблемой растущей иммиграции. В докладе Эрико Суцзуки из Университета Рикке количество иммигрантов в стране в 2005 г. было определено в 970 тыс. чел. (в ходе дискуссии говорилось и о двух миллионах мигрантов). Как и в Республике Корея, называлось точное количество незаконно проживающих в Японии иностранцев: в 2008 г. это 149 785 чел. — примерно вдвое меньше, чем в пиковом 1993 г. (298 646 человек). Японское общество, не имеющее богатого опыта взаимодействия с трудовыми мигрантами извне, довольно тяжело адаптируется к меняющейся ситуации. По мнению профессора Кенхидэ Мушакодзи из Осакского Университета экономики и права, страна стоит перед сложной задачей “мультикультуризации” своей самоидентификации, особенно имея в виду весьма вероятную перспективу приглашения в последующие несколько десятилетий до 10 млн иностранцев при сокращении собственного населения со 128 до 90 млн чел.

Если Республика Корея и Япония выступают реципиентами миграции, прежде всего трудовой, то Китай является здесь донором. На конференции подробно обсуждалась история и современный этап развития эмиграционного процесса в Яньбяньском корейском национальном автономном округе (пров. Цзинь, КНР). Согласно оглашенным на секции оценкам, из округа за рубеж выехали порядка 500 тысяч этнических корейцев, в т.ч. в Республику Корея — 267 тыс. (на август 2007 г.), в Россию — 50–80 тыс., в Европу, страны Ближнего и Среднего Востока, Японию — по 50 тыс. человек. Только в Нью-Йорке насчитывается 20 тысяч яньбяньских корейцев. Столь массовая эмиграция оказала серьезное негативное воздействие на все аспекты жизнедеятельности автономного округа.

*В. Портяков,
зам. директора ИДВ РАН*